

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№1 (66)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

МОСКВА, 2023

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам LXVI международной
научно-практической конференции*

№ 1 (66)
Январь 2023 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2023

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

НЗ4 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам LXVI междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (66). – М.: Изд. «МЦНО», 2023. – 28 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2023

Оглавление	
Раздел 1. Искусствоведение	4
1.1. Музыкальное искусство	4
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ Гладких Людмила Аркадьевна	4
1.2. Техническая эстетика и дизайн	9
ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА В ОБЩЕСТВЕ Арпабаев Бекасыл Тоқтасынұлы	9
Раздел 2. Литературоведение	15
2.1. Русская литература	15
ТЕМА БУНТА В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА "КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА" Салах Абдуль- Хуссейн Сальман	15
Раздел 3. Языкознание	20
3.1. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	20
АНАЛИЗ ТЮРКСКОЙ ЛЕКСИКИ В ТРУДАХ УЧЁНЫХ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА Давидходжаева Шахноза Истамовна	20

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Гладких Людмила Аркадьевна

*преподаватель,
МБУДО «ОДШИ им. Д.Б. Кабалевского»,
РФ, г. Орёл*

SOME QUESTIONS OF MUSICAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Ludmila Gladkikh

*Teacher,
MBUDO «ODSHI them.D.B. Kabalevsky»,
Russia, Orel*

Аннотация. В статье рассматриваются методы и варианты работы преподавателей при формировании творческого потенциала и всестороннего развития личности учащегося ДМШ и ДШИ.

Abstract. The article discusses the methods and options for the work of teachers in the formation of the creative potential and the comprehensive development of the personality of the student of the Children's Music School and Children's Art School.

Ключевые слова: педагог; музыкант; творчество; воспитание; личность.

Keywords: teacher; musician; creativity; education; personality.

Очень часто можно встретить взрослых людей, которые с неприязнью вспоминают, как в детстве посещали музыкальную школу, но

потом с облегчением её бросили. Ещё чаще можно встретить детей, которые занимаются музыкой «из-под палки!». Отчего происходит так, что занятие для души становится «каторгой»?

Тому, конечно, есть множество причин. Они проявляются в разной степени у каждого человека и оказывают на каждого не одинаковое влияние.

Здесь нам на помощь приходит такая наука, как музыкальная педагогика. Она появилась давно, когда живое исполнение было единственным способом послушать музыку. Овладеть игрой на инструменте стремились все, а не имеющие музыкального образования люди считались необразованными. Эталоном музыканта были гении, и к их совершенству стремился довести педагог своего ученика любой ценой.

Множество теоретических трудов посвящено тому, как воспитать из ребёнка гениального музыканта. В них предостерегают педагогов обо всех возможных ошибках в посадке за инструментом, в постановке рук и тому подобное. Эти методики активно используются при обучении и сейчас, но не все понимают, что этот методический материал был написан век назад, а некоторый и того больше.

Современным детям ни к чему в мастерстве равняться на Моцарта, они могут послушать его музыку в записи выдающихся музыкантов, а не только в своём исполнении. А педагоги часто работают «по старинке», требуя идеальной техники, звука и множество других вещей, свойственных профессиональному исполнителю. Ребёнок же идёт заниматься музыкой «для себя» – чтобы расширить кругозор, научиться азам игры на инструменте, порадовать себя и родителей, пусть небольшими, но яркими концертными выступлениями под свои аранжировки. Но ему в свою очередь предъявляют академические требования, а невыполнения их называют отставанием, ленью, бездарностью.

В результате такой политики ученик делает то, что ему не интересно, поэтому затрачивает много сил, но всё равно не соответствует идеалам педагога. Тот в свою очередь не поощряет его должным образом и у ребёнка пропадает всякая личная мотивация для получения знаний. И как результат для всех становится большим облегчением, когда учащийся бросает своё обучение.

ДШИ и ДМШ накопили богатый опыт по воспитанию и обучению детей. Немалую роль в этом процессе призваны сыграть педагоги всех звеньев музыкального образования, от которых, требуется существенно повысить качество профессиональной подготовки, более широко применять формы и методы, технические средства обучения, целеустремленно осуществлять принцип единства обучения и воспитания, тесную связь семьи, школы и общественности.

Проблема развития творческого потенциала ученика, воспитание человека-творца стоит очень остро в нашем обществе. Главной задачей музыкальной педагогики является не только формирование музыканта-художника, но и формирование развивающейся личности в развивающемся мире.

Музыкальная школа должна выявить и развить творческие задатки детей, привить им комплекс важнейших практических навыков: игра по слуху, игра в ансамбле, умение аккомпанировать, чтение с листа. Но развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью. Это средство и одновременно результат образования.

Музыкальное воспитание – одна из центральных составляющих эстетического воспитания. Оно играет особую роль во всестороннем развитии личности ребенка. Музыка называют зеркалом человеческой души. Это искусство прямого и сильного эмоционального воздействия, т.к. в нем определены человеческие эмоции.

Современная музыкальная педагогика унаследовала и творчески развила традиции русской исполнительской культуры. Однако время вносит в них свои коррективы. Методы преподавания изменяются, обновляются с учетом требования современности. Важнейшей задачей, стоящей перед каждым педагогом, является постоянный поиск наиболее результативных путей воспитания и обучения каждого отдельного ученика. Задачи педагога – не только передать ученику определенную сумму знаний, развить нужные умения и навыки, но и создать условия для широкого универсального развития музыканта.

«Настоящее, прочувствованное и продуманное восприятие музыки – одна из самых активных форм приобщения к музыке, потому что при этом активизируется внутренний духовный мир учащегося, его чувства и мысли» [3], – говорил Д. Кабалевский.

Важно в процессе обучения воспитать у ученика дисциплину труда и организованности, необходимые волевые качества. Воля – способность бороться, преодолевать препятствия, стоящие на пути к цели, которая и становится стимулом действия, а поэтому цель должна быть осознанна и ясна.

Одновременно с этюдами, гаммами и трудными пьесами необходимо проходить и легкие пьески, которыми ученик легко овладевает, что укрепляет уверенность в своих силах, вызывает желание работать и воспитывает у учеников с самого начала целеустремленность, привычку добиваться намеченной цели и приучает преодолевать трудности.

В решении своих проблем музыкальная педагогика опирается на психологию. Изучение развития музыкального восприятия, творческих, музыкальных способностей невозможно без знания закономерности психики ребенка.

Важно наладить психологический контакт с учащимся, не делая скоропалительных выводов, изменить подход, временно ослабить требования и тому подобное. У ученика должно быть полное доверие к учителю, что является немаловажным фактором во взаимоотношениях между учащимся и педагогом.

Учебно-воспитательный процесс становится хорошо управляемым, когда преподаватель ясно представляет цель обучения, содержание предмета и методические средства для реализации педагогических задач.

Не всякий музыкальный материал можно представить в виде учебного предмета. Если музыкальные средства будут правильно организованы, а учебный процесс будет осуществляться неспешно, с учетом основных принципов, связанных с развитием ребёнка, с применением многих видов его деятельности, то музыка сможет стать учебным предметом, в котором будет решаться проблема связи обучения и развития.

Такой деятельностью, которая обеспечивает единство воспитывающего и обучающего воздействия на детей, точно является музицирование. Именно в процессе музицирования как практической деятельности возникают познавательные задачи, формируются мотивы, действия и операции. Музицирование, как деятельность, поддается планированию, контролю и оценке и имеет реально значимый результат.

В отличие от взрослых, для которых результатом является конкретное произведение, оформленное в виде партитуры или профессиональном исполнении, младшие школьники предпочитают оценивать результат своей учебной деятельности в виде самого учебного процесса, непосредственного музицирования. Примерно так же оценивает свою работу музыкант во время импровизации. Импровизация для него и есть продукт его деятельности.

Развивающее значение музицирования связано с тем, что оно направлено не просто на освоение игры на музыкальных инструментах в ансамбле, а на развитие музыкального мышления в процессе музицирования. Формирование всех этих умений способствует не только развитию музыкального мышления, речи, но и освоению музыкальных средств. Именно музицирование как предметная деятельность становится ведущим средством развития мотивов деятельности младших школьников, поскольку позволяет легко использовать любые формы музицирования при выполнении музыкальных задач.

Список литературы:

1. Виноградов В.Л. Музицирование, как деятельность общения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vinogradovmuz.narod.ru/> (дата обращения: 12.01.2023).
2. Евдокимова Т.С. Некоторые психологические и педагогические вопросы в работе преподавателя детской музыкальной школы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статьи/606277/> (дата обращения: 14.01.2023).
3. Кабалевский Д.Б. Музыка в школе. М.: Педагогика, 1981. – С. 197.
4. Лучина О. Музыкальная психология и педагогика – конспекты лекций для студентов музыкальных Вузов. – Астрахань, 2014.

1.2. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА В ОБЩЕСТВЕ

Арпабаев Бекасыл Токтасынұлы

магистрант

*Высшей школы искусств и дизайна
Международного университета Астана,
Казахстан, г. Астана*

AESTHETIC ADVERTISING IN SOCIETY

Arpabaev Bekasyl Toktasynuly

Master student

*of the Higher School of Arts and Design
of Astana International University,
Kazakhstan, Astana*

Аннотация. Статья посвящена изучению эстетики рекламы как явления и фактора общественного развития в условиях радикальной смены парадигмы, трансформации культуры, этики и эстетики общества, процессов вестернизации и явлений протеста в культурно-этической сфере.

Abstract. The article is devoted to the study of the aesthetics of advertising as a phenomenon and factor of social development in the context of a radical paradigm shift, the transformation of culture, ethics and aesthetics of society, the processes of Westernization and protest phenomena in the cultural and ethical sphere.

Ключевые слова: реклама; эстетическая реклама; информационно-коммуникативный канал; реклама в обществе

Keywords: advertising; aesthetic advertising; information and communication channel; public advertising

Реклама как информационно-коммуникативный канал и как бизнес привлекла внимание значительной части общественности в Казахстане и во всем мире. Это естественно, так как реклама во многом регулирует экономическую, социальную, политическую, культурную, духовно-нравственную жизнь [1].

Реклама является социально значимым явлением. Она оказывает большое влияние на сознание людей и на процессы, происходящие в обществе. В Соединенных Штатах, например, после того, как Обама был избран президентом, его личные и семейные портреты появились в рекламе. По мнению ведущих политологов, это явление отражает позитивные ожидания американцев (уставших от агрессивной политики предыдущего президента) на следующего президента США.

Поскольку реклама является информативной, коммуникативной и социальной, она может подчеркивать, как положительные, так и отрицательные аспекты нашего существования, становясь важным фактором влияния или рычагом в обществе. Например, в 1990-х и начале 2000-х годов массовая реклама пива и алкогольных напитков на российском телевидении и в печатных СМИ привела к массовому потреблению пива[2].

Сегодня массовая рациональная реклама все больше заменяется рекламой эмоциональной. Первые характеризуются объективностью, информативностью и убеждением, основанными на аргументах, использующих логику тезиса и доказательства. В настоящее время этот вид рекламы в основном ограничивается промышленностью, транспортом и, в меньшей степени, медицинской областью. Эмоциональная реклама, которая сейчас наиболее распространена в большинстве отраслей, апеллирует к подсознанию, к глубинным эмоциям, легко воздействуя на них ассоциативно.

Исторически первой рекламной деятельностью было продвижение объекта (информация о продукте), затем продвижение его качества (информация об индивидуальном, «уникальном» качестве, характеристике или функции объекта), затем продвижение образа жизни, который представляет объект и, наконец, продвижение людей, которые его потребляют. Рекламный объект все чаще играет динамическую роль в контексте, в котором этот объект представлен и в котором он играет центральную роль, вокруг которой строится история. Смысл объекта основывается на его социокультурном значении, заложенном в семантике слова или образа: это может быть название престижной компании, корпоративный символ или имидж бренда, коммерческая фигура, символизирующая ценности рекламируемый продукт. Таким образом, современная реклама намеренно создает образ товара как необходимое дополнение к его функциональной полезности.

Что такое эстетика?

Всякая наука имеет свой предмет, и определение ее означает определение объема, специфики и миссии этой науки. «Эстетика» в

древнегреческом означает чувственное познание – посредством органов чувств.

«Эстетика – наука о красоте». Эстетика – это система знаний, отражающая эстетические свойства действительности и процесс их изучения в соответствии с законами красоты» (Ю. Борев, Эстетика, М. 1988) [3].

Предметом эстетики является вся реальность, воспринимаемая через органы чувств или «невербальное интеллектуальное знание и невербальное интеллектуальное общение» (Дзинкевич, Эстетика рекламы) [4]. Только человек как биологический вид способен эмоционально реагировать на эстетические ценности: прекрасное и безобразное, трагическое, комическое, драматическое (и отражать их в ритуалах от карнавала до похорон).

Искусство находится в центре эстетического действия. Но сфера эстетического познания мира гораздо шире самого искусства. Эстетика пронизывает все стороны жизни. Эстетика необходима не только художникам, архитекторам и дизайнерам, но и портным, плотникам, инженерам и т. д., деятельность которых подчиняется в том числе законам красоты.

Зачем профессионалам в рекламе эстетика? Выделяются 4 аргумента:

Аргумент 1: «некрасивые вещи не продаются». Так характер и назначение эстетики в рекламе описал американский дизайнер Р. Лоуи.

Аргумент 2. Эстетика рекламы не философская, а практическая. Законы эстетического воздействия и восприятия по своей сути эстетичны.

Это не оборонительная позиция. Это просто расчет на то, что реклама неизбежно отпечатается в чьем-то сознании. Таким образом, развлечение, которое реклама предлагает потребителю, является своего рода наградой» [4].

Эстетика рекламы

Прослеживая историю возникновения, развития и активного распространения рекламы в обществе, можно сделать вывод, что маркетинговая направленность рекламных сообщений в последнее время значительно дополняется художественно-эстетической и культурологической направленностями. И не только потому, что реклама играет важную социальную роль. Реклама также «воспитывает эстетическое осмысление предметного мира, повышает чувствительность к красоте, воспитывает и развивает культуру восприятия, культуру вкуса, выражающую свою дидактическую направленность» [4, с.40].

Сегодня реклама является не только средством фиксации культурных изменений, но и активно воздействует на социокультурные процессы. Можно сказать, что реклама является совершеннейшим посредником между государством и обществом, влияющим на обе стороны общественного устройства.

В контексте этой ситуации необходимо говорить о формах сближения рекламы и искусства, которые лучше отражают изменения в эстетической культуре общества. Этому способствует прежде всего их общее сходство.

Как отмечают современные исследователи: «Реклама, как и искусство, апеллирует к эмоциональной сфере человека, воздействуя на нее через чувственные образы и удовлетворяя эмоциональные потребности жизни». Эстетическая и гедонистическая функции (способность доставлять удовольствие) присущи рекламе как виду художественной деятельности и неизбежно используют модели для показа эстетических качеств действительности и явлений объективного мира, а также выработанные искусством способы понимания их [5].

Во-вторых, в постмодернистской культурной ситуации, когда стираются четкие границы, отделявшие сферы художественно-прагматического знания от реальности, когда все культурные сегменты претерпевают медийный переход, реклама начинает агрессивно воздействовать на искусство, устанавливая новую форму своего существования.

Выявление пересечения искусства и рекламы – одна из актуальных исследовательских задач, органично вписывающаяся в спектр дискуссий об эстетической природе современного культурного образа. Опыт показал, что рекламная эстетика и классическая эстетика, выступающие своеобразной художественной методологией, существенно различаются. Необходимо выяснить диалектику этих систем полярной эстетики в современной культуре.

В то время как искусство занимается всеми своими эстетическими проявлениями, реклама занимается одновременно эстетикой и утилитарным прагматизмом. Это неизбежно приводит к реконструкции самой жизни, что находит отражение в рекламе. Реклама не способна отразить связанное движение эмоций и мыслей, не способна показать тонкости эмоционального переживания, не способна сделать размашистые философские обобщения, как в искусстве. Форма рекламы, лишенная этого преимущества, не может считаться неуместной. У нее другие цели и возможности.

Рекламные изображения, выполненные с высоким творческим уровнем (художественным и изобразительным), могут быть очень выразительными эстетически и в этом смысле могут функционировать

как самостоятельные культурные явления. Высокопрофессиональная реклама становится не только прямой функцией, но и символическими образами, оказывающими весьма активное влияние на ментальный и эмоциональный мир современного человека и его медиаграмотность. Первые теоретические размышления о значении эстетического начала в рекламе основывались на традициях классической эстетики – теории «интереса», «вовлеченности» эстетического восприятия. Знаменитый тезис Канта о том, что польза противопоставляется красоте, а совершенство художественной формы – содержанию, четко обозначил линию, по которой реклама и искусство развивались в противоположных направлениях. Поскольку реклама основана на полезности, удобстве и подчинении коммерческим расчетам, она не может считаться искусством, то есть не может считаться эстетической.

Реклама является одним из неперменных атрибутов эстетической стороны действительности, характеризующей современное общество. Его спонтанное эстетическое воздействие, постоянно и непрерывно сопровождающее людей, оказывает на них известное формообразующее влияние. Современное эстетическое мышление, по мнению автора, должно глубоко анализировать повседневные эстетические объекты, которые могут стать этой формирующей средой, – во всех формах ее существования, со всеми ее положительными и отрицательными сторонами и качествами.

Список литературы:

1. Абдуллаев, Н.А. Развитие социальной рекламы в России / Н.А. Абдуллаев, С.А. Нажмутдинова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 99-103.
2. Аверин, К.О. Социальная реклама в пропаганде массового спорта (на примере футбола) / К.О. Аверин // Современные достижения молодёжной науки 2020 : сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 22 мая 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 84-92.
3. Белькова, А.Е. Особенности создания и распространения социальной рекламы: методический аспект / А.Е. Белькова // Актуальные вопросы современной науки : Материалы III международной научно-практической конференции, Калининград, 16 января 2020 года / Отв. ред. Зарайский А.А.. – Калининград: Общество с ограниченной ответственностью «Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2020. – С. 57-61.

4. Брушкова, Л.А. Социальная реклама как средство репрезентации ценностей здорового образа жизни в российском обществе / Л.А. Брушкова // Социодинамика. – 2018. – № 2. – С. 1-13.
5. Вдовина, А.С. Анализ образа социальной дистанции при пандемии COVID-19 в социальной рекламе / А.С. Вдовина // Стратегические коммуникации в современном мире : сборник материалов по результатам научно-практических конференций, Саратов, 30 октября 2019 года – 22 2020 года / Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. – С. 211-216.

РАЗДЕЛ 2.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2.1. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕМА БУНТА В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА "КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА"

Салах Абдуль- Хуссейн Сальман

*ассистент,
кафедра русского языка,
Багдадский университет,
Ирак, г. Багдад*

THE THEME OF REBELLION IN THE STORY OF A.S. PUSHKIN "THE ORDER'S DAUGHTER"

Salah Abdul-Hussein Salman

*Assistant,
Department of the Russian Language,
Baghdad University,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. В статье рассматривается непростой период в истории императорской России, характеризующийся народным восстанием против существующей власти на фоне массового голода, неустройства жизни простых людей. Особое внимание обращено к теме бессмысленности и высокой степени жестокости бунта, вследствие и его обреченности на провал. Одним из сильных и волевых персонажей представляется Емельян Пугачев, а также дается характеристика сущности героя, его личных качеств. Среди жестокости происходящих событий данного исторического периода, вычленяется человеческое добродушие и милосердие, обнаруживается сходство персонажей в способности к оказанию помощи другим людям.

Abstract. The article examines a difficult period in the history of imperial Russia, characterized by a popular uprising against the existing government against the background of mass starvation, the disorder of the lives of ordinary people. Special attention is paid to the topic of the senselessness and high degree of brutality of the riot, as a result of its doom to failure. One of the strong and strong-willed characters is Emelyan Pugachev, and also the characterization of the essence of the hero, his personal qualities is given. Among the cruelty of the events of this historical period, human kindness and mercy are isolated, the similarity of the characters in the ability to help other people is revealed.

Ключевые слова: бунт; восстание; Пугачевщина; беспощадность; голод; несправедливость.

Keywords: rebellion; insurrection; Pugachevism; ruthlessness; hunger; injustice.

Роль литературы в жизни каждого человека огромна. Именно с помощью произведений великих писателей человек способен познавать окружающий мир, а также наглядно представлять, что же есть хорошо, а что плохо. Уже со школьной скамьи, путем анализа произведений человек может научиться осознавать истоки общечеловеческих конфликтов, особенно если повесть, рассказ или иной вид литературного произведения, создан по мотивам реальных исторических событиях страны. Заслуга литературы в целом в том, что она проводит работу над воспитанием духа, личности людей, путем раскрытия художественных образов. К одному из таких произведений можно отнести повесть А.С.Пушкина «Капитанская дочка»[1,с.34]

В своей истории Россия содержит массу различных бунтов и восстаний простых людей, и данная повесть не исключение. Александр Сергеевич Пушкин характеризует бунт в повести знаменитым афоризмом: «Не приведи Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный». На пороге 70 годов XVIII века, когда на троне была императрица Екатерина II, Российская империя вела активную военную деятельность, все средства из казны расходовались на их поддержание, к тому же в те года имели место быть неблагоприятные условия для урожая, и как следствие, массовый голод в стране [2,с.15]. С таким положением дел, конечно же, не хотел мириться простой русский народ. Воздух был заряжен уже настолько, что не хватало лишь только одной искры, чтобы разгорелся всенародный бунт. И вот этой самой искрой можно назвать лидера из народа по имени – Емельян Пугачев. Сам Емельян имел чин офицера, но связывать свою жизнь с военной

деятельностью не был намерен, по его душе больше пришлось роль народного мятежника [3].

В свою очередь, А.С. Пушкин не ставил цель показать участников бунта как героев отрицательных. Емельян Пугачев, не смотря на его жестокость и беспощадность, а также самопровозглашения как Петра III, он обладал мудростью и великодушием, он показал себя также и со стороны отзывчивого человека, который может прийти на помощь. Рассматривая его поступки в совокупности, можно с точностью сказать, что Пугачев – личность неординарная, предводитель, обладающий сильной волей, но и утаивающий в себе внутренние противоречия. В ходе знакомства с повестью, читатель видит Пугачева как безжалостного убийцу и грабителя, но и милосердие с его стороны также отчетливо можно проследить [4].

Конечно же, Пугачев осознавал, что все его действия когда-нибудь будут пресечены, а участники бунта будут наказаны действующей властью, но он не мог пребывать в стороне и бездействовать, когда в обществе царствует несправедливость. Первая встреча читателя с данным историческим деятелем, показывает нам его в роли вожака, как сильную личность. Ознакомившись с повестью, читатель может увидеть благодетель Пугачева по отношению к Петру Гриневу и Савельичу в момент, когда им требовалась помощь в выборе верной дороги следования в непростых погодных условиях. Но нельзя не заметить и проявление великодушия в данной встрече двух героев со стороны Петра Гринева, который в знак благодарности незнакомому для него еще Пугачеву дарит заячий тулуп. Тем самым можно проследить сходства двух героев в способности и желании помогать людям. Впоследствии эта встреча окажется спасательным кругом для Петра Гринева в будущем [5].

Вернемся к характеристике бунта с точки зрения бессмысленности. Как известно, народ под предводительством Пугачева наступал и подчинял себе города и сёла, не имея как таковой организованности, программы их действий не существовало. Все наступления имели стихийный характер, у каждого отдельно взятого бунтовщика отсутствовало понимание, за что борются все, тем самым без особого смысла, вел борьбу за что-то свое, в большей мере его волнующее. Наиболее ярко А.С.Пушкин изображает беспорядочность и нечистоту бунта через иллюстрацию грабежей, насилия и убийств, что послужило итогом всенародного голода, предоставленной свободы простым людям, а также месть – основная движущая сила бунтовщиков. Бунт под предводительством Емельяна Пугачева можно назвать неорганизованным, так как он не имел четких указаний к действиям, не было никакого

контроля над его участниками, а также отсутствовал Устав. Решения в ходе их действий принимались спонтанно, в условиях толпы или самим Емельяном Пугачевым[6].

Нельзя оставить без внимания следующее выражение Емельяна Пугачева: «Казнить так казнить, жаловать так жаловать». Несмотря на крайнюю жестокость бунта, автор сумел показать, что бунт все же является человеческим. Примером можно считать казнь Ивана Кузьмича и Василисы Егоровны, которые в свою очередь, не согласились присягнуть на службу названному царем Пугачева, но в то время при тех же обстоятельствах Пугачев оставил в живых Петра Гринева, тоже не согласившегося быть ему подчиненным. Как ранее упоминалось, Петр Гринев остался в памяти в Пугачева как человек милосердный, и не смог за его качества лишиться жизни.

По ходу знакомства с произведением становится понятным, что Емельян Пугачев предчувствовал обреченность его бунта. Это прослеживается в смысле сказанных им слов: «Попробовал и орел питаться падалью, чтобы подольше прожить: клонул раз, клонул два, и так тошно ему стало, что решил – лучше 30 лет питаться свежей кровью, чем 300 лет падалью» [7]. Конечно, он сравнивал себя с орлом, и считал, что лучше прожить непродолжительную и запоминающуюся жизнь, чем долгую, жалкую и мучительную, обреченную лишь на существование. Такого же было и мнение крестьян, шедших за ним в ходе восстания.

В целом тема восстания для писателя Александра Сергеевича Пушкина была близка, ведь период его жизни был непосредственно сопряжен с подобными действиями – бунтом декабристов. Писатель в повести «Капитанская дочка» сумел показать бунт объективно, без намека на лукавство, без его идеализации, никоим образом не принижая значимости данного события в истории России. Являясь гуманистом, А.С. Пушкин придерживался позиции мирного урегулирования возникающих и противоречивых государственных вопросов, без применения крайних мер, таких как кровопролитие и применение оружия[8]. Писатель старается донести до читателя бестолковость агрессивных противостояний, влекущие смерть большого числа невинных людей, разрушения целых сел и городов, а также обнародование личностей изменников страны. С помощью повести «Капитанская дочка» писатель дает понять, что такие бездумные и агрессивные действия обязательно приведут к поражению, таковой является сущность «русского бунтовства».

Список литературы:

1. Пушкин А.С. Капитанская дочка // Полн. собр. соч.: В 17 т. Т.8. – М.: Воскресенье, 1995. – С. 277 – 385.
2. Образ и характер Пугачева по повести Капитанская дочка (Пушкин А.С.) Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lit.ukrtvory.ru/obraz-i-karakter-pugacheva-po-rovosti-kapitanskaya-dochka-pushkin-a-s/>
3. Тема русского бунта в повести Пушкина "Капитанская дочка". Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.chitalnya.ru/work/3346828/>
4. Баталова Тамара Павловна «Капитанская дочка» А.С. Пушкина: семантика заглавия // Вестник КГУ. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kapitanskaya-dochka-a-s-pushkina-semantika-zaglaviya> (дата обращения: 09.10.2022).
5. ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ Литеровед. Исторические события в романе «Капитанская дочка» (А.С. Пушкин). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://literoved.ru/sochineniya/sochineniya-po-literature/istoricheskie-sobytiya-v-romane-kapitanskaya-dochka-a-s-pushkin.html>
6. Журнал Православие. Повесть «капитанская дочка» как духовное завещание А.С.Пушкина и вершина его творчества. Цикл «Духовные основы русской литературы». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/129660.html>
7. Nauka.Club. Образовательный портал Критика о романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://nauka.club/literatura/kritika-kapitanskaya-dochka.html>

РАЗДЕЛ 3.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

3.1. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

АНАЛИЗ ТЮРКСКОЙ ЛЕКСИКИ В ТРУДАХ УЧЁНЫХ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА

Давидходжаева Шахноза Истамовна

преподаватель

Бухарского государственного университета,

Республика Узбекистан, г. Бухара

Аннотация. Статья освещает проникновение лексики тюркского происхождения и вклад российских и узбекских учёных в изучении тюркских заимствований в русском языке. В научной статье рассмотрены труды, которые помогли осмыслить семантику многих слов русского языка, помогли скорректировать данные этимологических словарей, представили широкую картину тюркских лексических единиц и в памятниках письменности, и в публицистических, и художественных произведениях более позднего времени до наших дней.

Abstract. The article covers the penetration of vocabulary of Turkic origin and the contribution of Russian and Uzbek scholars in the study of Turkic borrowings in Russian. The scientific article examined the works that helped to comprehend the semantics of many words of the Russian language, helped to correct the data of etymological dictionaries, presented a wide picture of Turkic lexical units in writing monuments, and in journalistic and artistic works of more recent times to the present.

Ключевые слова: тюркизмы; учёные-лингвисты; исторические связи; научные исследования; тематические группы тюркских слов; заимствования; современный русский язык.

Keywords: turkisms; scientists-linguists; historical connections; scientific researches; thematic groups of Turkic words; borrowing; modern Russian language.

Изучение тюркской лексики началось еще в XIX веке и продолжается до сих пор. Учёные-лингвисты отмечают, что эта проблематика является лишь частью необъятной темы исторического взаимодействия славянского мира и Ближнего Востока. Тюркизмы можно исследовать в различных аспектах: это, например, с позиций лексикографии, т.е. как единицы русского словарного фонда, это может быть изучение как в хронологическом, так и в этимологическом планах (как это сделано в данной работе – на примере памятников русской письменности), это исследование языка современной художественной литературы с вкраплением исследуемой лексики, это и изучение тюркских элементов на региональном уровне. Если обратиться к исследованиям XIX-начала XX вв., то ученых привлекало не столько тюркская, сколько восточная лексика, а именно: тюркские, индийские, персидские, монгольские и т.д. заимствования. Эти исследования представляют огромный интерес и принадлежат перу таких ученых, как, например, Корш Ф.Е. [23], Мелиоранский П.М. [24] и др. Этимологические исследования тюркизмов в составе русского словаря были продолжены рядом российских и европейских ученых середины – конца XX в. Лингвистов интересовала локализация тюркских слов по времени появления и по границам той или иной территории. Наиболее значительные работы – это исследования Дмитриева Н.К. [16], Баскакова Н.А. [4; 5; 6; 7], Добродомова И.Г. [17; 18; 19; 20; 21].

Так, например, работы Дмитриева Н.К. [16] описывают ряд тюркских языков: башкирского, кумыкского, турецкого, азербайджанского, гагаузского, крымско-татарского, туркменского, татарского, чувашского. Однако автор не ограничивается рамками тюркологического исследования и идёт дальше: исследует (в полевых условиях, как вспоминают его ученики) тюркский фольклор и диалектологию, анализирует взаимодействие тюркских языков со славянскими.

Говоря о лингвистической деятельности Баскакова Н.А., нельзя не остановиться на его интереснейшей работе «Русские фамилии тюркского происхождения» [6]. Опираясь на тюркские корни, ученый раскрывает историю вхождения подобной лексики в русский язык. Каждая из фамилий, как например, Бугурлин, Сабуров, Козаков, Карташев, Суворов, Салтыков, Измайлов, Нарышкин, Бахтин, Татаринов, Огарев, Муратов, Ермолов, Бухарин, Рахманинов, Арцыбашев, Селехов, Булычев, Бачурин и т.д. – вошли в язык как следствие исторических связей славян и

тюркоязычных народов. Исследуя этимологию, автор устанавливает точную транскрипцию имени или прозвища, от чего образовалась фамилия, привлекает при этом все фонетические варианты фамилии. Труд Баскакова актуален до настоящего времени. Его данными пользуются в своих научных изысканиях и лингвисты, и историки, и этнографы. Работа (а это по сути своей словарь) настолько востребована, что издавалась большими тиражами не только в 1979 году (см. сноску 19), но и в 1993 году. Добродомов И.Г. в своих трудах рассматривает методы исследования в науке древнейших тюркизов, начиная с XVIII века. Так, он пишет, что в 60-х гг. XVIII века в журнале "Поденщина" был представлен словарь особых заимствований. Это были русские слов, которые содержали корни, похожие на корни из восточных языков. К 1812 году Общество любителей российской словесности при Московском университете объявило конкурс: нужно было представить научную разработку о влиянии татарского языка (и других тюркских языков) на русский язык [19].

Исследования по тюркизмам в современном русском языке проводились и в Узбекистане. Отметим замечательный труд К.Р.Бабаева [2], выполненный на кафедре русского языкознания Бухарского госпединститута в 80-х гг. XX в. В своей монографии автор дал развернутый анализ тюркизов в составе современного русского языка. В частности, К.Р.Бабаев исследует типы тюркских заимствований в узком и широком значении. В узком значении – это собственно тюркские слова, заимствованные русским языком, а в широком значении – те, что попали в русский язык из различных тюркских языков и через их посредство [2, с. 15].

Автор придерживается широкой трактовки термина «тюркизм» и относит к ним все слова, которые, независимо от их происхождения, заимствованы из тюркских языков. В качестве доказательства своей точки зрения исследователь приводит такой пример: *богатырь* имеет персидский корень (персидский язык или фарси относится к иранской ветви индоевропейской семьи языков) – *баходир* (*смелый, герой*). Слово проникло в тюркские языки, откуда с другим звучанием – *богатыр* – проникло в русский язык [2, с. 16].

Важной частью названной работы является анализ семантических изменений тюркизов литературного языка [2, с. 24-28]. Подобный анализ представлен в 4-х группах слов:

1. Сохранение семантической структуры тюркизов без изменения: *барабан, баран, беркут, бирюза, казна, кумач, сазан, корсак*.

2. Сужение значения: *барс* в тюркских языках имеет значения: 1. *Тигр*, 2. *Барс*. 3. *Мужское имя*. А в русском языке действует лишь одно значение – наименование животного.

3. Переосмысление тюркизма при переходе в русский язык: *ку-терьма*, что в тюркских языках означает «*помощь, когда всадники скачут куда-то с шумом и криками*». В русском языке значение слова трактуется иначе – *суматоха*.

4. Расширение значения тюркского заимствованного слова: *туша* в тюркских языках имеет значение *верхняя часть тела*. А в русском – *освежеванное тело животного*.

Безусловно, в данной монографии интерес представляют и другие вопросы: это признаки освоенных слов-тюркизмов, их стилистические особенности, также тюркизмы, повлиявшие на становление терминологии в зоологии, ботанике, сельском хозяйстве, этнографии.

Широко представлены тематические группы тюркских слов: названия одежды, обуви, блюд, напитков, предметов домашней утвари, административная и социальная лексика, слова с абстрактным значением. Говоря о заслугах отечественных ученых, трудно обойти имя Д.С.Сагдуллаева [25], который дал анализ тюркизмов в языке художественной литературы на примере известной трилогии Сергея Бородина «Звезды над Самаркандом». Все работы представляют большой интерес: они помогли осмыслить семантику многих слов русского языка, помогли скорректировать данные этимологических словарей, представили широкую картину тюркских лексических единиц и в памятниках письменности, и в публицистических, и художественных произведениях более позднего времени до наших дней.

Если соотнести периодизацию тюркских заимствований [26] с исследованиями, посвященными этим эпохам, то научный интерес в данном аспекте представляют исследования Эфендиевой А.Д. [26], Болониной Э.Н. [10].

Эволюционный процесс тюркизмов показан в исследовании Эфендиевой А.Д. Несмотря на то, что автором описано ограниченное число слов (50 слов), это позволяет лингвисту сделать вывод о спаде к 4-ому периоду (это заимствования XVI – XVII вв.) процесса тюркизации словаря, который стал активнее к XVIII вв. Автор объясняет это оживлением политических, экономических (торговых) и дипломатических контактов народов, говорящих на тюркских языках, и славян. Интерес к тюркской лексике в составе русского языка не ослабевает по сей день. Из научных разработок последнего десятилетия привлекает внимание исследование Джафарова Т.Г. «Древняя Русь и тюрки в литературных памятниках XII-XVII веков» [14]. Книга широко анализи-

рует славяно-тюркские контакты и литературные памятники Древней Руси от домонгольского периода до конца XVII века. Исследователю важно показать материальную и духовную составляющую разных этносов.

По мнению Джафарова Т.Г., синтез различных фактов дает основание принимающему языку – русскому – заимствовать самые разнообразные тюркские лексические единицы [14].

По убеждению ученого, все памятники древнерусской письменности с тюркскими лексическими единицами явились превосходной основой для развития литературы XVIII-XIX вв. Залогом успеха русской прозы и поэзии на тюркскую и восточную тему стал интерес их авторов к истории Отечества и культуре, к межнациональным связям славян и тюрков. Достаточно вспомнить такие произведения: стихотворения «Парс», «Пери и ангел», «Лалла Рук», «Мудрец Керим», песни «Персидская», «К востоку, всё к востоку...», басню «Сон монгольца», поэму «Рустем и Зораб» Василия Жуковского; драму «Бахчисарайский фонтан», цикл «Подражания Корану», «Сказку о золотом петушке» Александра Пушкина, турецкую сказку «Ашик-Кериб» Михаила Лермонтова, а также ряд других произведений.

Анализ тюркизмов русского словаря зависел от степени изученности как русского, так и всех тюркских языков. Исследователи, занимавшиеся одними и теми же вопросами, переходили от простых сопоставлений к более точным определениям, приближались к установлению более точных условий заимствования. Однако, как правило, не всегда учитывались факты истории русского языка; привлекался (преимущественно по словарю В.В. Радлова) весьма ограниченный тюркский материал. Но даже в этих условиях было сделано большое количество чрезвычайно ценных наблюдений, которые помогают точнее установить время и место заимствования. Исследование древнерусских заимствований из тюркских языков осложняется также отсутствием точных сведений именно о тех языках, из которых осуществлялось заимствование, а также весьма неточной хронологией: раннее заимствование могло быть зафиксировано впервые в сравнительно позднем памятнике. Поэтому приходится восстанавливать как тюркскую, так и древнерусскую исходную форму, а также учитывать исторические данные.

Исследование истории и культурного наследия Древней Руси имеет немалую важность в изучении памятников письменности X-XII веков., которые считаются почти что не единственным источником отображения непростых и противоречивых связей древних славян с народами, живущих на соседних территориях, в частности и тюркоязычными. Помимо славянских летописей, повестей и произведений, заимствованные с древне-греческого и болгарского диалектов, кото-

рые повествовали о тесных связях славян с соседними народами, также и в восточных источниках, западно- и восточно-европейских средневековых памятниках эти контакты упоминались. Спецификой многих источников по истории и культуре Древней Руси явилось изображение и представление ее тюркского народа неотделимой частью древнеславянского общества.

Данные памятников свидетельствуют, что соседние с Киевской Русью тюркские народы и их государственные образования невольно превращались в сторонников русских князей. Поэтапное завоевание тюркских племен и народов стало причиной их вассальной зависимости от русских князей, увеличению территории Киевской Руси в направлении южных и восточных земель Великой Степи.

Летописи, литературные памятники различных жанров послужили важными источниками знаний о культуре, о духовности и мировоззрении древнерусского человека, о социальном облике славян, об их борьбе и сношениях с соседними народами и странами. Учёные брали за основу письменные памятники X-XII вв., т.е. на «Повесть временных лет» и «Слово о полку Игореве», ставили при этом перед собой задачу изучения русской истории с древнейших времен.

Сложность исторических взаимосвязей славян и тюрков, проживавших на территории Древней Руси, военно-политической обстановки в эпоху русско-тюркского военного, дипломатического, религиозного противостояния, а также неудовлетворительные способы изображения данных и других различных связей русскими исследователями истории привели нас к попытке распределения исторических и культурных связей этих народов на периоды. В целях классификации и анализа письменных памятников литературы Древней Руси, демонстрирующих тюркские элементы и признаки на разных стадиях развития русской литературы, к историко-литературному анализу нами привлечены отдельные произведения X-XII веков. Научное исследование предшествовавших «Слову о полку Игореве» русских летописных сочинений позволяет выявить истинную роль гуннов, авар, угров, хазар, болгар, узов (тюрков), печенегов и других представителей в составлении и утверждении материальных и культурных ценностей, религиозных и государственных символов и традиций древних русов-славян.

Таким образом, краткий обзор научной литературы по нашей проблематике показал, что изучение тюркских заимствований – явление обширное и многогранное. До сих пор учёные считают, что вопрос требует дальнейшего изучения: в частности, как взаимодействуют тюркизмы с исконно русскими словами и заимствованиями из других языков.

Список литературы:

1. Асфандияров И.У. Восточная лексика в русском языке. – Ташкент: Фан, 1991. – 121с.
2. Бабаев К.Р. Тюркизмы в лексико-семантической системе современного русского литературного языка. – Ташкент, 1983. – 97 с.
3. Барсов Е.В. Слово о полку Игореве как художественный памятник киевской дружинной Руси. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
4. http://starieknigi.info/Knigi/V/Barsov_E_V_Slovo_o_polku_Igoreve_01_1887.pdf (дата обращения: 03.01.2023).
5. Баскаков Н.А. Тюркизмы – социальная терминология в «Слове о полку Игореве». // Тюркология. – Л.: Наука, 1976. – С. 226.
6. Баскаков Н.А. Ещё о тюркизмах «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» - памятник литературы и искусства XI-XVII вв. – М., 1978. – С.26.
7. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979. – 280 с.
8. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука, 1985. – 207 с.
9. Бигаев Р.И. Восточные лексические заимствования в языке А.С.Пушкина. // Учёные записки ТГПИ, Ташкент, 1947. – С.103-114.
10. Болгарова Р., Исламова Э. Особенности функционирования тюркизмов в сравнениях русского языка // Филология и культура. – 2017. – №2 (48). – С. 45-51.
11. Болонина Э.Н. Тюркизмы в восточнославянской деловой письменности XV-XVI веков // Советская тюркология. – 1982. – № I. – С. 2-27.
12. Булахов М.Г. Слово о полку Игореве в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь. – М, 1989. – 248 с.
13. Головастиков К. Много ли тюркизмов в русском языке?// – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/> (дата обращения: 27.12.2022).
14. Гушина В.П. Функционирование и семантическая эволюция тюркизмов. – Автореф. дисс....канд. фил.наук. – Уфа, 1985. – 24 с.
15. Джафаров Т.Г. Древняя Русь и тюрки в литературных памятниках XII-XVII веков. – Баку: Мугарджим, 2013. – 344 с.
16. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М.: ООО «Фирма» АСТ, 2000. – 848 с.
17. Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. – Вып.3. – М.: Изд-во Ин-та языкознания АН СССР, 1958. – С. 3-47.

18. Добродомов И.Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке. // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – М., 1967. – С. 364-374.
19. Добродомов И.Г. Слово «лошадь» в этимологическом аспекте // Русский язык в школе. – 1994, № 1. – С. 90–92.
20. Добродомов И.Г. О методах исследования древнейших тюркизмов в составе русского словаря // Изв.АН СССР. Серия литер.и языка. – 1966. – Т.25. – Вып.1. – С. 57-64.
21. Добродомов И.Г. История лексики тюркского происхождения в древнерусском языке (На материале "Повести временных лет") : Автореферат дис. канд. фил. наук. – М.,1966. – 23 с.
22. Добродомов И.Г. Из истории изучения тюркизмов русского языка // Тюркологический сборник, 1977. – М.: Наука, 1981. – С.98 – 108.
23. Зайончковский А. Старейшие арабские хадисы VIII-IX вв. // Тюркологический сборник. – М., 1966. – С.78.
24. Корш Ф.Е. Турецкие элементы в языке "Слова о полку Игореве" – Изв. Отделения русск.языка и словесности АН. СПб.,1902, т.7,кн.2.
25. Мелиоранский П.М. Заимствованные восточные слова в русской письменности домонгольского времени. – Изв. Отделения русск.языка и словесности АН. СПб., 1905, т.10, кн.4.
26. Сагдуллаев Д.С. Тюркизмы в творческом контексте С.П. Бородина: на материале трилогии "Звезды над Самаркандом". – Дисс.... канд. Филол. Наук.- Алма-Ата, 1975. – 163 с.
27. Эфендиева А.Д. Заимствования из восточных языков в русском языке позднего средневековья /XVI- XVII вв./ . Дис. канд.фил.наук. Л., 1975. – 331 с.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам LXVI международной
научно-практической конференции*

№ 1 (66)
Январь 2023 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 19.01.23. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru